

Шэнь Юй тоже не возражал. Сидя рядом с Тао Му, он с улыбкой показал помощнику, чтобы тот раздал всем еду.

Ван Мэйхун наконец нашла возможность и с улыбкой обратилась к Тао Му: "Как дела в последнее время?"

"Все хорошо". Тао Му тоже улыбнулся: "Собрание знаменитостей в съемочной группе действительно удовлетворяет мое желание сфотографироваться со знаменитостями и получить автографы. Кроме того, режиссер, старший брат и сестра Нин очень хороши и научили меня многим актерским навыкам."

Ван Мэйхун посмотрела на Тао Му с полуулыбкой. Нечасто удавалось так искренне сказать такую пустую лесть, но Тао Му это удалось. Конечно, он был прирожденным актером.

"Мы слышали о вас в "Легенде о герое". Честно говоря, Чжао Кепин и Summer Star Entertainment поступили с вами неправильно. Если вы перейдете в нашу Qin Dynasty Entertainment, такого никогда не случится. Мы в Qin Dynasty Entertainment очень дорожим нашими талантами. Мы никогда не допустим, чтобы такой гений, как вы, пострадали от такой обиды".

Ван Мэйхун похвалила Тао Му, употребив слова "талант" и "гений" в одном предложении. Если бы она сказала больше, то, вероятно, смогла бы поднять Тао Му из глобальной деревни и поставить его прямо плечом к плечу с солнцем.

Тао Му не мог не поразиться такой способности создавать возможности для неловких разговоров, не упуская ни единого шанса.

К счастью, помимо Ван Мэйхун, был еще и "старший племянник", который также упорно пытался завязать светскую беседу: "Я не знаю, ценим ли мы в Summer Star Entertainment таланты или нет. Но я могу гарантировать, что если Тао Му захочет подписать контракт с Summer Star Entertainment, я уговорю дядю поддержать его". Лишь бы Тао Му смог научить его всяким трюкам, чтобы быть крутым!

Когда "старший племянник" сказал это, он вдруг повернулся к Тао Му: "В то время, какую бы роль ты ни хотел сыграть, просто скажи мне прямо. Если это будет проект, инвестируемый Summer Star, ты можешь выбрать любую роль".

Сердце Ван Мэйхун подпрыгнуло. Она никогда бы не подумала, что ее презентация еще даже не началась, а уже выскочил незванный гость.

"Этот господин" Ван Мэйхун посмотрела на "старшего племянника" и вежливо спросила: "Как вас зовут?"

"Большой племянник" поднял подбородок, посмотрел на Ван Мэйхун своими ноздрями и усмехнулся: "Лонг Аотянь!" (п.п.: китайский эквивалент Мэри Сью/Гэри Сью)

Все люди потеряли дар речи.

Тао Му тихо вздохнул, внезапно почувствовав себя немного уставшим.

Не желая быть названным при Ван Мэйхун, одноклассник "Лонг Аотянь" продолжал приставать к Тао Му: "Когда ты сможешь научить меня быть крутым? Я же говорил тебе, что моя роль почти закончена".

У Тао Му продолжала болеть голова: "У меня действительно нет времени. Как насчет этого. Я смогу закончить этот фильм менее чем за десять дней. Когда я закончу съемки, перед возвращением в Пекин, я смогу найти немного времени, чтобы научить тебя, как это делается, хорошо?"

"Лонг Аотянь" неожиданно спросил: "Когда ты вернешься в Пекин?"

"Я собираюсь заказать билет на 24 августа".

"Лонг Аотянь" принял решительное решение: "Тогда подожди, пока вы вернетесь в Пекин. Так получилось, что я тоже собираюсь вернуться в Пекин, и нам вдвоем случайно оказалось по пути".

Тао Му: "....."

Тао Му слабо сопротивлялся: "Не обязательно. Не думаю, что мы полетим одним и тем же рейсом". Учитывая актерские способности "большого племянника", Тао Му чувствовал, что когда он вернется в Пекин, "большой племянник" может даже не успеть закончить съемки своих сцен.

"Мы сделаем это". поклялся Лонг Аотянь: "Просто скажи мне свой маршрут. Остальное я организую".

Ты ничего не организуешь!

Тао Му едва не разразился потоком вульгарных ругательств. Подумав, он все же решил спросить в соответствии с вежливой социальной процедурой: "Как вас зовут?"

"Лонг Аотянь" долго смотрел на Тао Му с меланхолическим выражением лица, а затем меланхолическим тоном пожаловался: "У нас обоих уже такие отношения, а ты даже не знаешь, как меня зовут!"

Какие отношения! Тао Му потерял дар речи. Он как раз собирался что-то сказать, когда увидел, что "Лонг Аотянь" стоит с надутой грудью и высоко поднятой головой, чтобы сообщить о своей личности: "Лонг Тяньао".

Тао Му замер в оцепенении. Затем он увидел, как одноклассник "Лонг Тяньао" взорвался: "Меня действительно зовут Лонг Тяньао. Ты знаешь Лонгкодо? Это наш предок".

Тао Му был озадачен: "Разве Лонгкодо - это не фамилия?".

"В любом случае это тот самый Лонг!" нетерпеливо пояснил Лонг Тяньао: "В любом случае, решено. Давай вместе вернемся в Пекин 24-го числа".

Ван Мэйхун долгое время наблюдала со стороны и не могла даже вклиниться в разговор, все ее лицо стало беспокойным: "Тао Му, не обманывайте его. Он просто родственник главного акционера Summer Star Entertainment, и он даже не может говорить о повседневной работе и управлении компанией. Если вы действительно присоединитесь к Summer Star Entertainment, вас точно назначат к Чжао Кепину. Я знаю, что вы, должно быть, были опечалены позорными выходками Чжао Кепина в этот раз. Ай, я должна сказать, что Чжао Кепин был настоящим ублюдком. Все артисты под его началом играли с ним вот так. Не смотрите, что Му Хуатин сейчас послушный и покорный. Когда его впервые приставили к Чжао Кепину, не было недостатка в..."

"Я говорю, сестра Хун", - беспомощно сказал Му Хуатин: "Просто говори, если хочешь говорить, но не используй меня в качестве примера. Я думаю, что брат Чжао все еще очень хорошо ко мне относится".

"Чжао Кепин издевался над тобой до такой степени, что ты стал стокгольмцем". Ван Мэйхун без колебаний поставила диагноз Му Хуатину: "Ты забыл, как ты кричал и ругался на Чжао Кепина перед СМИ?".

Му Хуатин действительно не мог выиграть с Ван Мэйхун, поэтому он мог только заткнуться.

Лонг Тяньао был возмущен: "На кого ты смотришь свысока? Ничего страшного, после того, как Тао Му присоединится к компании, я попрошусь в его агенты. Я хочу посмотреть, кто осмелится перехватить у меня ресурсы, сяое отшлепает его до смерти!". (п.п.: буквально "маленький господин", высокомерный способ называть себя так же, как японское "руда")

Это был практически случай, когда дикий кулак убивает мастера (п.п.: тот, кто делает вещи без какого-либо порядка или правил, случайно побеждая в драке). Ван Мэйхун с отчаянием возразила: "Я бы не стала так говорить..."

"Почему нельзя так сказать? Я хочу сказать именно так! Я не просто скажу, я даже сделаю это!" Лонг Тяньао сказал, схватив Тао Му за рукав: "Ты скажи мне, ты веришь мне?"

Головная боль Тао Му продолжала усиливаться.

Как раз когда спор перерос в ожесточенный спор, Да Мао и Сяо Пань подошли к Тао Му, намекая ему, что им есть что сказать.

Тао Му хотел избежать Ван Мэйхун и Лонг Тяньао. По дороге он нашел предлог, чтобы затащить двух своих друзей детства в угол.

"В чем дело?"

Да Мао и Сяо Пань покраснели от волнения: "Брат Му, акции, которые мы купили за последние несколько дней, очень резко выросли, практически каждый день достигая своего дневного лимита. Фондовый рынок сошел с ума. Многие люди следуют за нами и покупают. Как я вижу, нам стоит вложить еще немного денег".

Когда двое сказали это, они не могли не пожаловаться: "Я действительно не понимаю. Рынок так хорош, почему вы заставляете нас снимать основную сумму..."

Не успели они договорить, как увидели Ван Боюаня, который издали махал рукой.

Тао Му нахмурился и прервал их: "Мы поговорим об этом позже".

Закончив разговор, Тао Му направился в сторону Ван Боюаня: "Старший брат?"

Ван Боюань, который все это время болтался в съемочной группе, указал на толпу людей, пришедших посетить съемочную площадку, и с улыбкой спросил: "Сяо Му, твои друзья пришли на съемочную площадку?".

Чэн Баодун, сидевший в кресле режиссера, тоже повернул шею и посмотрел на Шэнь Юя и остальных. Он несколько раз пронзительно посмотрел на Лонг Тяньао и саркастически фыркнул: "Ты действительно не разборчив в выборе друзей!".

<http://bllate.org/book/15151/1337990>